

ТЕАТР

„НА БАРРИКАДАХ ЛЬВОВА“

Коллектив театра юного зрителя имени М. Горького осуществил постановку пьесы львовских драматургов Э. Каменкович и Г. Хачатуряна «На баррикадах Львова». Спектакль знакомит зрителя с одной из страниц истории героической борьбы трудящихся Галиции против капитализма, воскрешает июньские события 1902 года во Львове.

2 июня 1902 года австрийские войска и полиция жестоко расправившись с бастовавшими рабочими, открыв огонь по безоружной толпе на Стрелецкой площади (ныне площадь Д. Галицкого). Защищаясь, рабочие построили баррикады и несколько часов героически сражались с войсками и полицией. Шесть человек было тогда убито, несколько сотен ранено.

Напуганные стойкостью рабочих, австрийские власти и предприниматели вынуждены были уступить. Бастовавшие добились повышения заработной платы, сокращения рабочего дня и создания бюро посредничества по найму, в которое вошли представители от рабочих и предпринимателей. Этой победой львовские рабочие показали, что они решительно встали на путь борьбы с капитализмом. Иван Франко, хотя он был в то время болен, остро реагировал на эти события. Он написал в венскую газету «Die Zeit» статью, в которой разоблачал и осуждал прогнивший режим австро-венгерской монархии, выражал возмущение расправой правительства над рабочими.

Эти подлинные исторические события и были положены в основу пьесы «На баррикадах Львова».

В пьесе показаны тяжелое положение трудящихся капиталистического Львова, полицейский произвол. Четко обозначены два противоположных, непримиримых лагеря: лагерь капиталистов во главе с наместником Галиции и лагерь трудового народа во главе с лидером рабочего движения Кузьмой Гаем.

Ярко обрисованы в пьесе образы двух крестьян — Казимира Леонтовского и старика Юзефа, пришедших в город, чтобы найти работу. Под влиянием Гая и его товарищей у Казимира растет классовое сознание, со временем он становится одним из активнейших участников рабочего движения.

Хорошо выписаны роли подростков Ромки и Гриця — маленьких помощников забастовщиков. С интересом смотрятся сцены в тюрьме. Выразительны образы Стахура, Катри, Анны.

Но наряду с этим в пьесе есть и существенные недостатки. Прежде всего авторы слишком преувеличили июньские события, представив их чуть ли не как революцию. Несколько наивно построена сцена ареста Калиновского. Трудно поверить, чтобы полицейские испугались крика рассерженнейшей женщины и озорства двух мальчишек и в результате арестовали не тех, за кем пришли. — не выполнили задания. Совсем неубедителен переход австрийского солдата на сторону стачечников.

В пьесе введена довольно запутанная сюжетная линия Анны и Кузьмы Гая. Но, сделав это, авторы не свели концы с концами. Что-то уж слишком туманны биографии героев, слишком неправдоподобна история их любви...

Трудно согласиться с той большой ролью, которая отведена в пьесе провокаторам Шецкому и Стахуру. Все, что связано с ними, написано драматургами куда более интересно и выразительно, чем

эпизоды, связанные с Гаем и другими вожакими рабочих. Эта дань приключенческому элементу в пьесе причиняет ущерб психологическому раскрытию образов.

Примитивно выписан на наш взгляд образ Ивана Франко. В пьесе он только и делает, что читает стихи и произносит высокопарные афоризмы, а окружающие умиляются и тоже без умолку читают его стихи. Артист А. Янчуков пытался смягчить фальшь, заложенную в роли. Однако внести коренных изменений в трактовку образа Франко он не смог.

И еще одно замечание. В пьесе стачкой руководит только Гай, хотя достоверно известно, что для этого был избран стачечный комитет из 12 человек. Июньская стачка была организованным выступлением рабочих Львова.

Язык пьесы однообразен, лишен образности, характерности, а длинные, плохо написанные монологи затягивают действие, разрывают ритм сценического повествования. Помимо того, пьеса трудна для постановки — в ней 15 картин, хотя без некоторых из них (первой и восьмой, например) можно вполне обойтись.

Эти и многие другие погрешности показывают, что авторы недостаточно поработали над пьесой.

Как же театр справился с трудной задачей постановки этого не совершенного драматургического произведения?

Постановочный коллектив во главе с главным режиссером А. Барсегяном проделал большую работу.

Прежде всего следует отметить хорошее художественное оформление спектакля (художник И. Дешко). Написанные в сероватых тонах декорации и задники воспроизводят знакомые очертания львовских улиц, создают необходимую атмосферу.

Теплое чувство вызывает остроумная игра артисток Л. Крамаренко и М. Зелинской в ролях Ромки и Гриця. Справился в основном с ролью Гая артист В. Матвеев. Хорошо сыграны роли Мартынушка (арт. В. Борец), Богдана Ясения (арт. Р. Глина), Тараса (арт. Р. Виктюк), Стефана (арт. П. Глазун), Христины (арт. Г. Кобченко), Катри (арт. Н. Самойлова). Интересный образ провокатора Стахура создал артист П. Шаповалов. Это хитрый, злобный, умело маскирующийся враг, для которого нет ничего святого.

Менее удачно выступает А. Лапшин в роли второго провокатора — студента Яна Шецкого. Каков он? Этого нам не удается узнать до конца спектакля. Артист не использует и тех небольших возможностей, которые дает пьеса, чтобы создать хоть наметки характера. В его трактовке Шецкий — этакий злодей из плохой мелодрамы.

Хорошо ведут роли А. Козак (Казимир Леонтовский) и Н. Киндзерский (Юзеф). Они создали прекрасные образы крестьян, вступающих на путь борьбы за свои права.

Интересно решены режиссером сцены на баррикадах, в тюрьме. Вообще А. Барсегян проявил много изобретательности. Удачен финал с революционной песней и панорамой советского Львова.

В целом постановка заслуживает одобрения, хотя дорабатывать пьесу, на наш взгляд, крайне необходимо. От этого спектакль только выиграет.

А. ШЕМЕТ.

Старший научный сотрудник Львовского филиала Центрального музея В. И. Ленина.